Глава 4. Хината-чан? Это мне?

.

Использование чакры было инстинктивным и потрясающим. Мне даже не нужно было направлять энергию, она двигалась сама по себе, наполняя мои ноги, ступни и глаза. Я побежала. Быстрее и дольше, чем когда-либо прежде. Не знаю, как долго я бежала. Уже наступила ночь, и мой желудок требовал еды, когда я наконец вернулась домой.

Я растянулась на прохладном, уютном полу, пылая жаром от всего этого бега. Пот струился по всему телу. Я устала, но это была хорошая усталость. Я поднялась, пошла в ванную. Встала под душ.

Я убедилась, что класс остался прежним, все двадцать семь учеников были на месте, включая новичков номер 9. Мне нужно было решить, что делать. Если честно, мне не нравился весь клан Учиха. Всегда считала их кучкой эмо и королей драмы. Канонный Учиха хотел свергнуть Третьего, что было, не очень хорошо, но с кланом не обращались справедливо с тех пор, как умер первый Хокаге. Мне было неприятно, что я согласна с Данзо: Хирузен был слишком пассивен в свои преклонные годы.

Я не решалась изложить это на бумаге, но сейчас мне нужно было решить, что делать. Сохранить оригинальную сюжетную линию и иметь более полную информацию о будущем. Или попытаться все изменить и подвергнуть себя огромной опасности, не имея никакой надежды на защиту?

Видите ли, я была согласна с тем, что Хирузен был слишком мягок в свои преклонные годы, но именно Данзо сделал все еще хуже. Трусливый жадный лицемер, считающий себя лучше других, принимающий трудные решения ради спасения Конохи. Взять хотя бы название его группы убийц. Корень. Страдающий манией величия возомнил себя корнем, поддерживающим Коноху. Если это не объясняло, что с ним не все в порядке, то я не знаю, что сказать. Я ненавидела Данзо больше, чем Саске. Да, Эмоске был таким скучным. Читая сюжет, я часто мечтала, чтобы Саске просто умер.

У меня появились кое-какие идеи. Главным героем истории про Учиху - по крайней мере, для меня - был не Итачи, а Шисуи. Трус Данзо боялся Шисуи, украл у него правый глаз и манипулировал подростком Итачи, заставляя его убить собственную семью. Если бы мне удалось как-то поговорить с Шисуи, я бы смогла убедить его не доверять Данзо, а продолжить план по наложению на Фугако доудзюцу. Насколько я помнила, у Данзо уже был шаринган, спрятанный под его забинтованной головой.

Но, если я правильно помню, учитывая временную линию событий, Шисуи погиб, когда Саске еще учился на первом курсе академии. Примерно два года спустя Данзо приказал Итачи убить его клан. Какаши-сенсей был еще одним вариантом. К тому времени у них с Данзо наверняка уже были разногласия, и он знал о многих поступках Данзо, даже о покушении на Хокаге. Правда, глупый старик Хирузен простил его за это. Могу ли я ему доверять? Да, во всех версиях всех историй, которые я читала, Какаши всегда заслуживал доверия. Вопрос был в том, как с ним связаться.

У меня в голове мелькнула дурацкая идея. А может, и не дурацкая. Старик Хокаге сказал, что даст мне больше фуиндзютсу, если я выучу первый свиток. Я могу воспользоваться этим. Выучить свиток, потом пойти в башню Хокаге и попросить поговорить со стариком. Я уверена, что он найдет время поговорить со мной. Я могла бы попросить поговорить с Волком-сенпаем,

который спас меня, и сказать, что хочу поблагодарить своего спасителя. Это был не самый лучший план, но это был план. Я рисковала быть замеченной Данзо, но он никогда не будет так уязвим, как сейчас, с одним украденным шаринганом и без Мангекё Шисуи.

Я закрыла воду. Мои пальцы уже посинели и покрылись морщинами. Я вытерлась, и надела теплую одежду. Пора было учиться фуиндзюцу.

***

Мой распорядок дня не претерпел особых изменений даже после первого дня учебы в академии. Я проснулась рано, пробежалась около часа. Съела завтрак. Приготовил обед. Пошла в академию, играла в игры, заучивала песни про буквы. Однако две вещи изменились. Я не могла не учиться быстрее других детей, я была, по крайней мере, в своей голове, подростком. Я не хотела привлекать к себе больше внимания, чем нужно. Я сжала свою чакру. Сильно.

Пробудив собственное восприятие, я не могла видеть, но ощущала сгусток тепла внутри каждого из детей и костер внутри инструкторов. Я поискала Наруто. С новым восприятием найти его было легко. У этого мальчишки в животе было чертово солнце чакры, но источник чакры был только один. Тот, кто создал печать Кьюби, был мастером. Я не могла почувствовать чакру Курамы.

Я даже поняла, что дети инстинктивно используют чакру, чтобы укрепить свои мышцы. А я - нет. Я не использовала инстинктивное усиление чакры. Разница была мгновенной. Я стала медленнее. Я не могла угнаться за другими детьми, играя в ниндзя. Я быстро уставала. Поначалу это привлекло немного внимания, так как в первый день я не отставала, но вскоре сенсей списал это на плохую учебу. Что меня вполне устраивало. Я не знала, работает ли это так, но если мне удастся не отставать от шиноби, не используя чакру, то, когда я ее использую, у меня будет преимущество. Поднять базовый уровень перед применением усилений, верно?

За первые недели я получила немало прозвищ. Дети были жестокими существами. Очитахиме (падшая принцесса), Ошихиме (немая принцесса), даже Курохина, как я слышала. Меня это не очень беспокоило.

В те первые недели я также реализовала некоторые из своих планов. Ну, точнее, один из моих планов. Я не собиралась следовать канону и выходить замуж за Наруто, но это не означало, что я не могла облегчить ему учебу в академии. По правде говоря, Наруто, только что поступивший в академию, был занудой: громкий, грубый, раздражающий. Но даже несмотря на это, он мне нравился. И я не хотела, чтобы он сильно страдал. Так и появился мой план подружиться с Наруто.

План был прост. Я была немой. Люди избегали меня. Наруто был болтуном, и люди избегали его.

На второй день обучения в академии, после утренних игр, мы остановились на обед. Дети расселись по своим группам, смеясь, радуясь, веселясь. Наруто сидел один, в стороне от остальных, и выглядел грустным. Я подошла к нему, села рядом, начала есть.

Наруто посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, как олень, попавший в свет фар. Он выглядел таким тупым. Я предложила ему немного своей еды. Он решительно отказался. Я кивнула и продолжила есть. Он промолчал, что меня более чем устраивало.

На следующий день я поступила так же. Когда пришло время обеда, я заглянула в самый

дальний угол и увидела, что Наруто сидит один и грустно смотрит на других детей. Я снова подошла к нему. Села. Положила перед ним второе бэнто, которое приготовила утром. Я повернулась к своему собственному бенто и начала есть. В нем не было ничего грандиозного. Яйца вкрутую, рис, овощи, рыба на гриле. После утренней зарядки это выглядело как пиршество.

– Хината-чан? Это мне? – спросил раздражающий мальчишка.

Я вздохнула. Отложила еду. Взяла доску для общения. Написала на ней.

[Ешь свой обед.] Показала ему доску. Парень посмотрел на меня так, будто у меня выросли три другие головы. Я моргнула. Точно, дети. Он еще не умел читать. Я снова положила доску на пол. Взяла свою еду. Направила хаси на его бенто, потом на его рот. Я отвернулась и снова принялась за еду.

Прошло совсем немного времени, и тупой ребенок начал есть. Я не обращала внимания на приглушенные всхлипывания. Это не имело ко мне никакого отношения. Я просто наслаждалась едой и думала о фуиндзюцу.

***

http://tl.rulate.ru/book/109125/4072890